

Двадцать лет назад.

Яркий солнечный свет беспрепятственно струился сквозь панорамные окна, заливая просторный банкетный зал виллы. Воздух был пропитан предвкушением праздника: каждый уголок украшали алые глифы, символизирующие долголетие.

В центре этого торжества, робко прижимаясь к родителям, стоял маленький Вэнь Чаошэн. Его глаза, широко распахнутые, жадно впитывали незнакомые лица, а ручки крепко сжимали лямки школьного рюкзака, словно тот мог стать щитом от неизвестности.

«Шэн Шэн, не прячься, поздоровайся!» – мягко позвала Сун Сюэлань, беря сына за руку и подводя его ближе. «Это дедушка Си».

Сегодняшний юбилейный банкет устраивал профессор Си Сишань, прославленный мастер традиционной китайской живописи. Обычно не склонный к пышным торжествам, в свои шестьдесят он, тем не менее, стал центром внимания – дочь и сын организовали для него домашний ужин, собрав лишь самых близких. Семьи Си и Вэнь связывали давние узы дружбы.

По дороге сюда Вэнь Чуньшэн и Сун Сюэлань уже успели разучить с сыном поздравительную речь. Под ободряющими взглядами родителей Вэнь Чаошэн послушно склонил голову перед именинником и произнес: «Дедушка, желаю вам крепкого здоровья, безграничного счастья и долгих лет жизни». Голос его, дрожащий от волнения, едва был слышен.

Профессор Си, равнодушный к детям, тепло улыбнулся: «Спасибо, Шэн Шэн. Как же ты вырос!»

Не успели слова затихнуть, как сбоку раздался новый голос: «Папа, я привел Сяочжюя».

Перед собравшимися возникли две фигуры – высокая и пониже. Юный Вэнь Чаошэн, услышав шум, инстинктивно спрятался за родителями, но тут же снова выглянул, пытаясь рассмотреть незваного гостя. Мальчик, которого привели, был заметно выше его, одет в модную одежду, но лицо его было омрачено хмурой гримасой.

«Ух ты, какой грозный», – промелькнула мысль у Вэнь Чаошэна. «Наверное, очень больно, когда он кого-то бьет». Страх заставил его вновь погрузиться в молчаливое наблюдение за взрослыми.

«Большой директор, наконец-то мы вытащили тебя из Шанхая!» – Си Цюсинь, обняв Вэнь Чуньшэня, весело поддразнил его. «Вы с женой давно не были здесь, верно?» Они все были друзья детства. Переезд Вэнь Чуньшэня и Сун Сюэлань в Хайши из-за кинокарьеры лишь сократил частоту встреч, но не ослабил их дружбу.

«Смотри, кого мы встретили!» – Вэнь Чуньшэн хлопнул друга по плечу, кивнув на мальчика рядом. «Это же Си Чжуй, верно? Очень похож на тебя, черты лица такие же».

Си Чжуй, оторванный от игры на втором этаже, был явно не в настроении.

«Да, Сяо Чжуй, – напомнил Си Цюсинь, – это дядя Вэнь и тетя Сун. Поздоровайся скорее».

«Здравствуйте, дядя. Здравствуйте, тетя», – вежливо, но без особого энтузиазма произнес Си Чжуй.

Сун Сюэлань, увидев общительного Си Чжюя, расцвела: «Помню, Сяо Чжуй младше Шэн Шэна».

всего на год? А какой высокий!»

Шэнь Руо уточнила: «У них разница меньше года. Твой родился в декабре, а мой – в ноябре следующего года. В двадцать вторых числах». Мальчики, родившиеся в начале зимы, еще не успели отметить дни рождения. По китайским меркам, им было семь лет, и совсем скоро они должны были пойти в школу.

Си Чжуй, до этого не обративший внимания на другого ребенка, теперь заметил маленькую фигурку, прячущуюся за родителями. Большие, блестящие глаза, часто моргающие, светлая кожа и чуть выющиеся кончики волос – он напомнил ему ожившую куклу из витрины.

«Сяо Чжуй, назови его братом», – подтолкнула сына Шэнь Руо.

«Я не буду», – отрезал Си Чжуй. Он присмотрелся к Вэнь Чаошэну. «Он такой мелкий, выглядит младше меня. Это он должен звать меня братом».

Ответить на это Вэнь Чаошэн не осмелился, лишь мрачно задумался: «Я совсем не маленький! Перед праздником врач сказал, что у меня нормальный рост!»

Си Цюсинь цокнул языком: «Сяо Чжуй, веди себя прилично. Если я сказал – называй братом, значит, называй».

«Ничего страшного», – небрежно махнул рукой Вэнь Чуньшэнь. «Если он не хочет, не будем заставлять. Эти двое примерно одного возраста, они смогут назвать друг друга по именам, когда познакомятся».

«Да, рано или поздно они подружатся», – поддержал его профессор Си.

«Сяо Чжуй, Шэн Шэн сегодня в гостях, ему, наверное, скучно одному. Почему бы вам не подняться наверх и не поиграть?» – Шэнь Руо обратилась к сыну. «Дедушка скоро будет резать торт. Я позову вас вниз, хорошо?»

Си Чжуй взглянул на светлое личико Вэнь Чаошэна и, к своему удивлению, не отказался, несмотря на обычную свою неприязнь к незнакомцам. «Хорошо».

Вэнь Чаошэн, услышав это, почувствовал, как сердце его забилось еще быстрее. Оказаться в новой обстановке – это уже непросто, а теперь еще и идти на чужую территорию? Этот Си Чжуй казался ему непредсказуемым, а вдруг он еще и обидит?

«Мама, я...» – прошептал он.

Сун Сюэлань сняла с его головы детскую шляпку, пригладила пушистые кудряшки. «Малыш, все в порядке. После летних каникул ты пойдешь в школу. Ты не можешь вечно прятаться за маминной юбкой». Она напомнила: «К тому же, ты обещал маме завести новых друзей, помнишь?»

Вэнь Чаошэн промолчал, не смея приблизиться к незнакомому мальчику.

Си Чжуй, все еще мысленно возвращаясь к прерванной игре, нетерпеливо подошел к нему. Увидев, что Вэнь Чаошэн медлит, он протянул руку и потянул его за собой. «Ты что, не хочешь играть со мной? Давай быстрее!» С этими словами он схватил Вэнь Чаошэна за запястье и стремительно потащил его к лестнице.

«Эй! Ты, ты...» - уши Вэнь Чаошэна покраснели от паники, но он был вынужден подчиниться. Хватка Си Чжуй оказалась невероятно сильной. Попытки вырваться оказались тщетными, и ему оставалось лишь изо всех сил стараться не отставать от стремительно удаляющегося мальчика.

«Сяо Чжуй! Пстой! Не упади!» - крикнула вслед Шэнь Руо, с улыбкой наблюдая за удаляющимися фигурами. Придя в себя, она взяла за руку свою давнюю подругу. «Мне кажется, Шэн Шэн слишком застенчив?»

«И не говори. Это моя вина, что я была слишком занята работой и не уделяла ему достаточно внимания», - вздохнула Сун Сюэлань. Она поделилась: «В детском саду двое старших детей обижали Шэн Шэна. Они отбирали у него закуски и игрушки, а он так испугался, что боялся сказать хоть слово». Самым страшным оказалось то, что Вэнь Чаошэна били, и на его спине остались синяки. Лишь после звонка воспитателю и изучения записей с камер видеонаблюдения стало ясно, что происходило.

Шэнь Руо вздрогнула: «О боже!»

«Шэн Шэн и так был замкнутым ребенком, а после этого случая он и вовсе перестал заводить друзей, особенно тех, кто был старше и сильнее его», - добавила Сун Сюэлань.

«Ребенок еще маленький», - утешила подругу Шэнь Руо. «Мы можем постепенно помочь ему. Главное, чтобы он был здоров».

«Да...» - согласилась Сун Сюэлань.

<http://bllate.org/book/17273/1621734>